

Обращения в речи терских поморов

© А. В. КОРЕНЕВА,

кандидат филологических наук

Каждый народ сложил свою, во многом не похожую на другие, систему правил речевого поведения. Характерные черты имеет речевой этикет жителей любого региона России. Существовал он и у поморов, “этнографической группы русских на побережье Белого и Баренцева морей” [1]. Точнее, у терских поморов, которые проживают в Мурманской области в старинных русских поселениях, расположенных на юге Кольского полуострова на Терском берегу (Варзуга, Кашкаранцы, Кузомень, Кузрека, Тетрино, Чаваньга, Чапома).

Терский берег, население которого “с новгородских времен жило однородной, компактной массой, вдали от городской цивилизации, не зная татарского ига и помещичьей власти” [2], относятся к тем немногим российским регионам, где сохранились и самобытный говор, и богатое устное народное творчество.

Поморы, как и другие россияне, в разговорной речи используют имена как сокращенные – *Каля*, *Федя*, так и полные – *Калисвенья*, *Федор*, но предпочтение отдается последним. Это объясняется, очевидно, тем, что еще жива традиция XIX века, когда в русском речевом этикете были употребительны именно полные имена. Встречаются и грубовато-просторечные формы – *Федька*, *Нюрка*, а также уменьшительно-ласкательные – *Феденька*, *Аннушка*, но они поморами используются редко, даже по отношению к детям. Взрослых часто называют только по отчеству – *Фантинович*, *Савватеевна*. По имени-отчеству, как правило, обращаются лишь к людям, пользующимся непрерываемым авторитетом. В сугубо официальной обстановке иногда используется и пол-

ная модель: *имя-отчество-фамилия*. Только по фамилии, иногда с добавлением слов *гражданин, господин, товарищ* и подобных, терские поморы обращаются крайне редко.

Существует в поморском говоре выражение *звать по уставу* (устав – это прозвище). На Терском берегу можно выделить, как минимум, две группы прозвищ: а) женские прозвища, в основу которых кладется имя мужа – *Анастасиха* – жена Анастаса, *Фантиниха* – жена Фантина; б) прозвища по какому-то признаку или качеству человека – *Веля-Курица, Миша-Сто грамм*.

Зовут так людей обычно “за глаза”. В качестве обращений прозвища поморы употребляют редко, справедливо считая, что этим можно обидеть или даже оскорбить человека.

Интересны и некоторые фамилии, наиболее употребительные на Терском берегу. Этимологический анализ показывает, что многие из них образованы, вероятно, не от общеупотребительных слов русского языка, как это может показаться на первый взгляд, а от диалектизмов, входящих в состав поморского говора Мурманской области. Рассмотрим, например, происхождение некоторых фамилий коренных жителей деревни Варзуга (она известна с XV века и считается одним из первых русских поселений на Терском берегу). Одной из самых распространенных является в Варзуге фамилия *Заборщиков*. Образовалась она от слова *заборщик* с помощью суффикса *-ов-*, который является одним из формальных показателей русских фамилий. В свою очередь *заборщик* образован от слова *забор* с помощью суффикса *-щик-*, указывающего на название людей по роду занятий (*каменщик, бетонщик* и т.д.). *Забор* – ограда, преимущественно деревянная (С.И. Ожегов). Но в фамилии, как правило, увековечивается не просто профессия, а жизненная необходимость. Могла ли профессия людей, которые строили ограды, быть настолько важной для поморов? Вряд ли. Они даже дома свои не закрывали, только ставили батожок – сигнал, что в избе никого нет. Может быть, слово *забор* имеет еще одно значение? В словаре известного исследователя поморского говора И.С. Меркурьева “Живая речь кольских поморов” читаем: “Забор – это заграждение в реке из кольев, прутьев для установки рыбной ловушки” [3]. Вероятно, *Заборщико*вы истари ловили рыбу заборами или делали эти сооружения.

С большой долей вероятности можно обосновать и диалектное происхождение некоторых других фамилий варзужан: *Лопские* – от *лопь* (поморское название саамов); *Мошниковы* – от *мошник* (глухарь); *Чунины* – от *чуны* (сани); *Кожины* – от *кожа* (снятые с салом и связанные вместе три тюленьих шкуры).

Вторая основная группа – обращения, выраженные нарицательными существительными. Наиболее часто к знакомым и незнакомым обращаются так: *девонька, девша, паря, паренек, жонка*. Используются в поморской речи обращения, характеризующие людей по их качествам –

околдыш-непослушный, тюкарь-несообразительный, гамило-крикливый; по роду занятий – *сенокосцы, гребцы, рыбаки*; по возрасту – *морошка* – (обращение к маленьким детям); по месту жительства – *варужана, кашкарана, кузречана*. На Терском берегу жители каждого села имеют и неофициальные названия. Варужан именуют *фараонами, мешочниками, чаваньжан – куликами*. Жители Кузоmeni получили прозвище *песочники*, а жителей Тетрино называли *собаками*.

Нужно сказать несколько слов и об использовании в процессе общения личных местоимений *ты, вы*. В говоре терских поморов почти отсутствует последнее. Жители предпочитают применять *ты* независимо от служебного положения, степени знакомства и даже от возраста (дети к взрослым). Эта форма предполагает простоту общения, желание установить человеческий контакт, уменьшить дистанцию. *Ты* часто сочетается с именем и отчеством – *ты, Калисвенья Васильевна*.

В устном народном творчестве поморов обращения также в одних случаях называют человека, тем самым привлекая его внимание – *Батя, высеки мне прялочку!*; *Сенокосцы, сенокосцы, накосите мне сенца*. В других случаях характеризуют человека или предмет, выражают отношение к нему: любовь, ласку, нежность, восхищение, уважение – *Татушка, матушка, спустите меня по чистому полю погулять!*; *Как ты сюды, добрый человек, зашел – попал?*; *Стань, белушка, стань, лапушка, стань, белая лебедушка*; или порицание, презрение, пренебрежение, раздражение, насмешку, фамильярность – *Вот, дурень, пришел все-таки*; *На море размокнешь, ездок!*

Создатели фольклорных произведений широко используют такой прием, как олицетворение, поэтому они обращаются не только к людям, но и к явлениям природы, к неодушевленным предметам: *Скатерка – хлебосолка, развернись!*; *Камень – латырь, откройся!*; *Уж ты, ларчик ты, ларчик мой, да ты, ларец, весь окованный* [4].

В плачах, ожиданьицах часто употребляются обращения к морю, в которых выражено характерное для поморов уважительное отношение к водной стихии: *Море – морюшко, любое наше, уймися!*; *Море наше Белое, распрекрасное, широко, далеко ты раскинулось*. Это объясняется тем, что у поморов все связано с морем, а главное – *Море тебя кормит, и ты его уважь*. Характерно, что даже в плачах по поводу гибели близких оно не порицается: *Если отзовешься неладно, море может рассвирипеть и принести новое несчастье* – считают рыбаки.

Не чужды поморам и обращения к ветру – *И что ты, ветер, спокой редко знаешь?*; к снегу – *Не нападывай, пороха, на талую землю!*; к рыбе – *Треска по пуду, на уду попади, в карбас залети!*; к птицам – *Кукушка горе-горькое, заповедная Вдовина голова...* и другие. Подобные обращения часто выполняют роль зачина в песнях и находятся, как правило, только в первых строчках, например:

Цветики-цветочки лазоревые,
Ой, что же вы, цветочки, невесело цвели,
Ой, как разве вам, цветочки, дожди-то были малы,
Ой, как люты ль морозы крепко студены?

(Цветики-цветочки)

Больше об этих *цветиках-цветочках* в песне не упоминается, далее речь идет о несчастной любви юноши и девушки, которые не могут быть вместе из-за родительского запрета.

Итак, речевой этикет поморов имеет свои особенности, изучение которых помогает лучше познать народ, живущий на Кольском севере, его историю, культуру, традиции.

Литература

1. Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
2. Ушаков И.Ф. Избранные произведения. В 3-х т. Историко-краеведческие исследования. Кольская земля. Т. 1. Мурманск, 1997. С. 152.
3. Меркурьев И.С. Живая речь кольских поморов. Мурманск, 1979. С. 47.
4. Птичка – железный нос, деревянный хвост. Сказки Терского берега. Запись Д.М. Балашова. Мурманск, 1991.

Мурманск

